

Ксения Мура

16+

Мой любимый враг

История самурая и синюби

Ксения Александровна Мира

Мой любимый враг.

История самурая и синоби

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58488381

SelfPub; 2023

Аннотация

Средневековая Япония, Сэнгоку дзидай, «эпоха воюющих провинций» (в истории Японии – период феодальной раздробленности с 1393 по 1551 год, вражда северной и южной династии). Главные герои – два брата, самурай Осира Тэнгой и синоби Осага Таки, их судьбы тесно переплетены, однако история страны рассудила иначе, столкнув два в равной мере как дополняющих друг друга, так и противоборствующих начала.

Содержание

Вместо предисловия	6
I	8
II	10
III	13
IV	15
V	18
VI	19
VII	21
Вместо послесловия	25

Ксения Мира

Мой любимый враг.

История самурая и синоби

Посвящается любимой и любящей семье.

Золотая маска
Не заменит никогда
Лица живого

Kesshite kin na
Men wa kao no seitai
Kaemasen des

(Ксения Мира)

Вместо предисловия

Притча Ame no tani («Долина дождей»)

Ледящий! Капля за каплей,
год за годом, век за веком.
Век за веком в Долине дождей...

Долина дождей

У края утеса он замер. В тоске
И продрогший, чертил на доске
Чьё-то имя. Секунды истлели в песке.
Последней упала песчинка, и с нею
Уснуло само бесконечное время,
И лишь оглянулся – исчезло и имя,
Исчезла долина и он – вместе с ними.
Он каплею стал в необъятное море
Долины дождей – жизни нашей и горя.

Озеро в Долине дождей

Каплей в море он стал, без сомненья,
Час и моря настал: изменилось оно беспредельно,
Лишь Долина дождей сохранилась,
Среди горных утесов укрылась,
Только в недрах своих всё равно

Озеро скрыла одно.

Наводнили долину туманы,

Что из моря восстали, и самый

Леденящий, искрящийся дождь

Промочил всю долину насквозь,

И в Долине дождей, как дотоле,

Разлилось и покоится Море.

I

Старик Сумару понимал, что немощь отныне его спутник, и на сто втором году жизни он в последний раз смотрел из своего дома на кур, бездумно клюющих зерно.

Что он оставит после себя? Всё ли он успел сказать? Сэнсэй нахмурил брови: грусть – не мужская забота.

Он уходил с гордостью в сердце: двое его учеников, десятилетних мальчиков, за три года переняли достаточно знаний, чтобы перейти к профессиональному учителю. Дети Осира Тэнгой и Осага Таки были не разлей вода друзья, но каждый из них ревностно относился к победам другого, хотя и соперничал неудачам.

Сумару-сэнсэй с тревогой наблюдал, как растут эти двое. Они дополняли друг друга, как единое целое. И в то же время между ними не было того, что так любил Сумару. Не было гармонии. Это два начала, разрушительное и созидательное, оба они равны по своей силе, но мирно существовать вместе им нет никакой возможности.

Уходить из деревни лучше всего было осенью. Сэнсэй замурился, представляя всю остроту картины: он, уважаемый гуру, в полном молчании и одиночестве (проводить нельзя) отправится далеко в лес под красный дождь кленового листопада, найдёт себе уединенное местечко у студёного озера и доживёт свой век жизнью отшельника, вслушиваясь в шу-

мы мира и пытаюсь достичь просветления¹.

Но была весна, и тень грусти этого события растворялась под действием молодого солнца. Мальчишек Сумару отпустил играть на улицу: за время строгой муштры им редко представлялась такая возможность. Осира-тян и Осага-тян изображали ниндзя и бегали друг за другом, гортанно крича и делая резкие замысловатые движения.

Самое время, они и не заметят его исчезновения. Сумару надел плетёную шляпу и, накинув плащ, двинулся в сторону гор, видневшихся вдали. Шёл не спеша (а куда спешить-то?), и деревня уменьшалась на глазах. Вскоре она и вовсе скрылась за очередным перевалом, и сэнсэй вступил на лесную тропинку.

Осира и Осага ещё долго не замечали исчезновения их учителя, а когда обнаружили его отсутствие, то начали искать Сумару. Домик выглядел осиротелым. Кто-то должен был рассказать им о произошедшем, но всё дети поймут и сами.

¹ К концу жизни самурай мог принять решение стать отшельником.

II

Прошло десять лет. Юноши были призваны на службу в императорские войска. День принесения присяги для обоих оказался настоящим торжеством. Помимо всего прочего, выдали и роскошное обмундирование, но доспехи и меч, настоящие предметы искусства, должны были быть изготовлены на заказ.

Больше всего радовался Осира Тэнгой: ему не терпелось доказать свою преданность императору, и он целый день выхаживал с катаной, чеканя каждый шаг.

Осага Таки вёл себя иначе: убрав подальше доспехи, он отправился в родное селение, где и пробыл до утра.

Следующий день друзья провели в пути по направлению к северной деревушке, где местные крестьяне отказывались работать, бросали посеvy риса и уходили в леса. Это было беспокойное место. Перед въездом путники увидели воткнутые для устрашения врага колья с насаженными на них искривленными от смертельной муки головами. Оставшиеся в деревне жители не проявляли ни малейшего намёка на радушие и интерес: они смотрели исподлобья, женщины спешили по домам и захлопывали двери.

Лагерь разбили метрах в пятистах от поселения, дабы не накалять обстановки, и расставили часовых.

Тэнгой был разочарован. Его романтическое представле-

ние о службе улетучилось, но долг был превыше всего, и он смирился.

Зато протестовал Осага. Он топал ногами и размахивал руками, говоря при этом, как можно было допустить к оружию такого монстра, вампира с «треснутой головой».

Таки говорил так о командире. Мидзуко Хатояма был сущим демоном во плоти. «Треснутой» его голову Осага называл из-за белого, рассекавшего лицо надвое, глубокого шрама, порядочно повредившего нос начальника. В сражениях Хатояма вихрем налетал на врагов, проявляя при расправе немалую жестокость по отношению не только к виновному, но и к его близким. «Кровь, – говорил он, – одна, и будь она испорчена, то её осталось вылить, как плохое саке».

Свою кипучую ярость Хатояма направлял и на подчиненных: рано утром он выводил строй и заставлял бегать по гравию босиком, нарушителей бил бамбуковой палкой по ногам.

Осира же находил командира героическим персонажем. Все недостатки он приписывал несчастливому прошлому воина и считал, что их исправляет весьма значительный плюс: Мидзуко Хатояма был превосходным стратегом.

Уже ночью лагерь был подвержен нападению лучников. Кроме двух часовых никто не пострадал.

Хатояма извергал молнии и бешено вращал глазами. Он лично выбрал десятерых из числа жителей деревни, в основном это были старики, и приказал безжалостно их четверто-

вать на глазах у всех, в том числе и детей, «чтоб неповадно было», как он потом объяснил.

Всю казнь Осира неотрывно следил за мимикой командира, пытаясь найти в глазах последнего хотя бы каплю сожаления, но вместо этого он видел мерзкую, изобличенную садистской склонностью, физиономию Мидзуко Хатоямы: тот застыл в предвкушении долгой смерти и облизывал красные, обсохшие губы.

Осага долго после этого не мог привести Тэнгоя в чувство. Осира сначала смотрел в одну точку перед собой, а через полчаса начал икать. Только отпоив его родниковой водой и укутав в шерстяное полотно, Осага смог помочь брату.

III

В лесной чаще велись ожесточенные бои, каждый день в лагерь возвращалось на несколько человек меньше. Силы же противника, казалось, росли с каждым днём, и причиной тому была деревня, жители которой оказывали помощь восставшей стороне продуктами и запасами воды.

Хатояма кусал ногти и в своей ставке измышлял план, согласно которому можно было бы подорвать позиции противника. И он нашёл способ. Тот час же было приказано забросать ручей, ведущий в деревню, камнями, вода стала мутной.

Расчет Хатоямы был прост: жителям в отсутствие пресной воды не будет дела до своих воинов, а ближайший источник лежит в трёх днях пути к Востоку.

Так и произошло: через пять дней поселение стало пустеть. Некоторые жители примкнули к лагерю, остальные ушли на помощь сопротивлению. Итак, перелом наметился.

Мидзуко Хатояма выставил для сражения всех воинов, включая резерв. Но ответного выпада не последовало. Леса безмолвствовали.

И вот здесь замечательный командир допустил грубую ошибку. Он решил послать лазутчиков вперёд. Ни единый крик не нарушил спокойствия вечера. Из пятнадцати человек в лагерь вернулось только четверо. Старший из них не без страха и восхищения говорил о ловких воинах в тёмных

костюмах, «взбегавших по стволу дерева и, отталкиваясь ногами, зигзагами уходивших вглубь леса».

Назвав рассказ полной чушью, Хатояма выругался и прибавил, что денег на таких профессионалов у деревенских нет и быть не может. В рядах солдат зазвучало слово, такое же таинственное, как и спустившаяся с неба ночь, – синоби.

IV

Осира и Осага вернулись с добычей. Они под связанные руки волокли щуплого вояку с кляпом во рту. Лазутчик был пойман ими прямо возле стены лагеря, и то потому, что тень выдала его.

Хатояма разогнал собравшуюся толпу и взял пленника под свою опеку, а точнее, под строгий надзор. Он также опасался, что физическая подготовка синоби поспособствует побегу врага.

По всей науке допрос Мудзуко Хатояма не откладывал и решил вытрясти из ниндзя все сведения, касающиеся диспозиции противника у себя в ставке.

Тем временем Тэнгой и Таки обмыли свой успех и преспокойно грелись у костра, наблюдая за действиями своего начальника, пока последующие события не привели теперь уже Осагу в состояние сильного душевного волнения.

Через десять минут пыток из шатра стрелой вылетел Хатояма. Побегав туда-сюда, он вновь вернулся к допрашиваемому, но под пологом уже была какая-то возня, после чего из шатра с визгом выбежал помощник Хатоямы Хасимото, зажимая ладонями окровавленный нос. Его окружили сослуживцы и начали расспрашивать, отчего тот кричал. Сквозь невнятные объяснения окружающие поняли, что Хасимото обманулся, поверив в то, что лазутчик расскажет все только

ему, Хасимото, последний подошёл ближе, желая разобрать приглушённый шёпот пленника. О дальнейшем можно было догадаться.

После того, как Мидзуко Хатояма ворвался в шатёр, всё было кончено в считанные минуты. Синоби так ничего и не сказал. Мужество его поразило даже опытных воинов².

Хатояма казнил пленника, вспомнив не к месту притчу о самурае, убившем осуждённого, который дал обещание доказать свою невиновность с того света: его отрубленная голова по уговору должна была укусить камень³. «Может, и у этого впоследствии язык развяжется», – цинично заметил Мидзуко с кривой улыбкой, отвернувшись от приговорённого к неизбежному врага.

Как уже говорилось, Осага Таки после произошедшего находился в состоянии сильнейшего душевного волнения. Это его состояние по сравнению с икотой Осириса не передавалось описанию. Он просто молчал, и это молчание показалось брату угрожающим. Но не оно испугало юношу.

Да, Осага молчал. Но говорили его глаза. Взором, полным ненависти, посмотрел он прямо на проходившего мимо него Мидзуко Хатояму. Впервые что-то дрогнуло в несгибаемом воеводе. Немой диалог длился лишь мгновение, но и

² У синоби была строгая иерархия: «дзёнин» – элита, «тюнин» – среднее звено, приближённые дзёнина, и «генин» – исполнители; самураи при захвате синоби почитали происхождение дзёнина и тюнина, пытки применялись лишь к генину, которым в рассказе оказался пленный.

³ См.: средневековые сказания «Хёрай».

его было достаточно, чтобы трое свидетелей этой немой сцены, Осира, Осага и Хатояма, поняли весь смысл неприкрытого вызова.

V

Все знали негласный обычай: самурай имеет право убить всякого, кто не выразил должного почтения. Мидзуко Хатояма ограничился малым.

Суд над Осагой Таки состоялся вскоре после рассмотрения обстоятельств дела самурай-докора⁴. Решение было таково: Осага был командирован в один из провинциальных полков гундан. Таки не успел как следует попрощаться с братом. Всё, что успел сказать Осира в утешение, это то, что Хатояме далеко до мужества и храбрости отважного Кусуноки Масаситы⁵, истории о котором так часто слышали братья в их детстве. С тех пор они не виделись.

⁴ Орган государственной власти эпохи Средневековья в Японии, наделенный полицейскими функциями

⁵ Кусуноки Масасита – воин, чья храбрость служила примером. Несмотря на блестящую карьеру полководца, конец был печален – оставшийся один и окружённый врагами, Кусуноки покончил жизнь самоубийством, совершив сэппуку (харакири)

VI

Зимой Осира Тэнгой напал на след уже почти три года терроризировавших полк Хатоямы синоби. От их рук погибло множество ставших Осире за последнее время близкими сослуживцев. Долг верности Тэнгою напоминали два сплетённых между собой дракона, выгравированных на лезвии его катаны, – символ власти самураев.

Тэнгой преданно помогал своему командиру. Нет, Осира не был слеп, ведь он знал, что жестоки обе стороны. Тэнгой не мог покинуть службу – он ясно помнил тех драконов и день принесения им присяги. Таким образом, он не мог быть ни в стороне, ни перейти в лагерь противника. Поэтому Осира решил так: всё, что бы он ни делал теперь, он будет делать во имя долга.

След, который отыскал Тэнгой, привёл небольшой отряд Осире в горы, где располагалась какуредзато – почти легендарная, скрытая деревня синоби.

Хатояма же не желал бездействовать, силы его подчинённых за три года кровопролитной борьбы с ниндзя были истощены. Жажда мести владела умом полководца, и, покинув свою ставку, Мидзуко Хатояма теперь плечом к плечу стоял с Осирой Тэнгоем перед представшем их взору убежищем синоби. Главнокомандующий расставил бойцов возле каждого входа. По команде самураи ворвались в жилище ниндзя

и замерли. Деревня синоби была пуста.

Чутьё Тэнгоя сработало моментально: он буквально вытолкал из хижины всех солдат, что вошли с ним.

Тут же воздух был пронзён целым потоком из свистящих звуков, и, казалось, невероятное количество блестящих чешуек замелькало среди отряда. Сюрикэны⁶ без разбора вонзались в деревянные опоры, доспехи, тела. Чем они стремительнее сыпались градом из ниоткуда, тем больше самураев, как подкошенных, валилось с ног.

Выхватив меч, Осира Тэнгой стал отступать к мосту возле реки, прикрыв собой Мидзуко Хатояму. Оставалось всего пару шагов, как вдруг из воды стремительно возник, как фантастическое видение, оставляя тысячи водяных брызг, воин в чёрной одежде как и у других синоби, только вместо обычной, скрывавшей лицо, повязки на нём была красная маска, напоминавшая маску театра «Но» для демонических ролей.

Осира только-только успел заметить в руке неизвестного в маске ножны меча, которые синоби использовал в качестве дыхательной трубки под водой, как уже изящный кодати, меч ниндзя, из этих самых ножен рассёк Мидзуко Хатояму.

Когда Осира опомнился, не было ни синоби, ни отряда, лишь труп Мидзуко Хатоямы лежал у ног Тэнгоя, который смотрел на нанесённую синоби командиру рану. Она пришлась точь-в-точь вдоль линии шрама на его лице.

⁶ Сюрикэн – японское метательное оружие.

VII

Тэнгой боялся уподобиться в жестокости Мидзуко Хатояме. Осира остался совсем один. Не было рядом Сумару, не было рядом Осаги, теперь не стало Хатоямы. Осира Тэнгой понимал, что в поиске убийцы его командира, его сослуживцев, он всё меньше походил на себя. Его волосы были взъерошены, в висках пульсировала кровь, дыхание стало прерывистым и частым, Тэнгою не хватало воздуха. Осира смотрел вокруг себя и не останавливался на предметах, одна лишь мысль как клинок пронзала его разум: «Найти, найти, найти...».

Допросив одного из пособников синоби в деревне, Осира узнал кое-что об их предводителе и секрете неуловимости ниндзя. Искуснейший воин, всегда хладнокровен, точен, расчетлив, его мастерство боевого искусства было отточено до совершенства, он владел техникой рукопашного боя, метательным оружием и обладал навыками применения химических веществ – тремя составляющими подготовки из арсенала синоби. Это подчёркивало, что он – прирождённый воин. Лишь застывшие черты маски «Но» оставались тайной.

Секрет же неуловимости ниндзя состоял в их, что ошеломило Тэнгоя, постоянном присутствии в деревне прямо под носом у разбивших рядом лагерь самураев. В распоряжении синоби был дом, замаскированный под аптеку. Этот дом-ап-

теку⁷ ниндзя постоянно перемещали с места на место, находясь, тем не менее, вблизи возлагавших на них надежды жителей поселения.

Тэнгою не представилось возможным изучить планировку «дома», но по рассказам Осира знал, что жильё синоби было оснащено всевозможными ловушками и потайными ходами.

Именно такой вход, зная теперь месторасположение дома-аптеки благодаря сознавшемуся свидетелю, и искал Осира Тэнгой, переодевшись в чёрный костюм синоби.

Осира прохаживался вдоль стены ясики⁸, и наконец обнаружил с виду закрытое деревянными решётками какуси-мадо – тайное окно. Тэнгой поднял с земли две палочки и, вставив их в щель между решётками, как это делается при открытии тайного окна в усадьбе синоби, с лёгкостью открыл щеколды с внутренней стороны. Итак, он был внутри дома.

Звонящий звук за шкафом сёдзи привлек его внимание. Там располагался узкий коридор, где находилась какуси-басиго⁹. Осира ринулся к лестнице, надеясь застать врага врасплох, но враг этот, если он вообще находился в усадьбе, мог знать о приходе непрошеного гостя посредством смотрового окна второго этажа, которое улавливало каждый шорох в «гостиной», когда в неё попадал неприятель.

⁷ Такому же сохранившемуся до настоящего времени дому-аптеке «Кога ниндзя ясике» присвоен статус музея.

⁸ Ясики – яп. «усадьба».

⁹ Какуси-басиго – скрытая выдвижная лестница.

Тэнгой уже собирался взбежать по ступеням, как чуть было не провалился в открытый люк возле лестницы, которая предательски «поехала» в его сторону. Осира теперь повис на руках, цепляясь за края ямы-ловушки, лестница надвигалась на него, что могло закончиться только одним: своим весом какуси-басиго закрыла бы люк. Тэнгой подставил рукоять меча к нижней ступени, что дало ему шанс выбраться на поверхность, и, предусмотрительно придвинув лестницу к стене, Осира проник на второй этаж. Уготовленная ловушка говорила об одном: враг, которого он искал, был где-то на верхнем этаже усадьбы.

Потолок второго яруса был неизмеримо низким, и Осира Тэнгой с сожалением подумал, что воспользоваться длинным мечом в подобном положении невероятно.

Осира остановился возле высокого зеркала в стене. Он смотрел в сторону прохода в следующее помещение, как вдруг его собственное, как тогда казалось Осире, отражение поманило его пальцем. За долю секунды холод бросился от ног Осиры Тэнгоя к сердцу и перешёл в жар в его голове: перед ним стоял его враг.

На лице врага, как всегда, была маска театра «Но», а за спиной вместо зеркала – вращающаяся дверь дондэн-гаэси, которыми изобилуют все помещения в убежище синоби.

Не мешкая ни секунды, наглец в маске, слегка надавив спиной на левую половину вращающейся двери, исчез за ней. Осира нырнул за ним и, о ужас, полетел вниз со стремитель-

ной скоростью. Враг плавно спустился, скользя по верёвке, за неё же во время падения уцепился Тэнгой, и вот уже обе фигуры в чёрном мчались в пространстве под полом веранды.

На секунду враг скрылся из виду, и, когда Осира Тэнгой выбежал из-за угла, он никого не увидел. Тогда самурай со злости пнул стену, в которой оказалась ещё одна, всего метр высотой, дондэн-гаэси. Тэнгой не раздумывая толкнул створку и очутился в шкафу, выйдя из которого увидел знакомую обстановку первого этажа.

Враг и не собирался никуда убежать. Он до сих пор пытался заманить Осире Тэнгоя в одну из расставленных ловушек, и это получилось бы, если б Тэнгой больше всего не желал отомстить предводителю синоби.

И вот уже снова две тени взбежали по выдвижной лестнице на второй этаж, где сегодня Осира увидел своё «отражение». Тэнгой один за другим обрушивал удары на врага, а враг только искусно блокировал их, не нанося при этом ни одного удара в ответ.

Осире надоела эта, как он думал, насмешка в виде ведения подобного боя со стороны противника, и Тэнгой, схватив оставленный в нише кодати предводителя синоби, пронзил противника им насквозь.

Последний не издал ни слова. Он ещё конвульсивно дёргал рукой, когда Осира Тэнгой снял маску и увидел под ней лицо брата.

Вместо послесловия

Он был тем, кто всю жизнь находился рядом, именно с ним в детстве играл Осира, изображая ниндзя. И вот детская игра окончилась.

Знал ли он вообще по-настоящему этого человека? Осага Таки, непримиримый к жестокости, как мог, пытался оградить брата от неё ценой собственной жизни. Осага был всегда на шаг впереди, к будущему, в которое смотрел без предвзвешиваний в отличие от Тэнгоя. И прежним Осира теперь уже не будет.

Осага Таки стал частью того, что остается навсегда с родными - памяти. Каплей в море Долины дождей.

Огонь без воды.

Камень без ветра в степи.

Инь и Ян единство.

(Ксения Мира)

2010 – 2013

Для подготовки обложки и иллюстраций издания использованы художественные работы автора.

Картины «Самурай» (гуашь, 2010 год), «Самурай. Тории (ворота)» (смешанная техника, 2009 год), автор Ксения Ми-

pa.